

Наталья Мазуркевич

СУРОВЫЕ БУДНИ
НЕВЕСТЫ
ИМПЕРАТОРА

Сайлейн и Вильгельм

Наталья Мазуркевич

**Суровые будни
невесты императора**

«АЛЬФА-КНИГА»

2015

Мазуркевич Н. В.

Суровые будни невесты императора / Н. В. Мазуркевич —
«АЛЬФА-КНИГА», 2015 — (Сайлейн и Вильгельм)

ISBN 978-5-9922-1978-4

Папа – демон, да не из последних, жених – император, сестра бывшая принцесса, а бабушка – так и вовсе богиня. И не сиделось Сайлейн в этом прекрасном обществе, захотелось обычной жизни. Уроков сложных и наставников злобных. Уговорила семью и ушла учиться. Вот только обычная жизнь – она для обычных людей и нелюдей, а для будущей императрицы правила совсем другие. И пришлось Сайлейн носиться по континенту, с родственниками знакомиться да за любовь бороться. И нужна была ей эта жизнь обычная? Конечно!

ISBN 978-5-9922-1978-4

© Мазуркевич Н. В., 2015

© АЛЬФА-КНИГА, 2015

Содержание

Пролог	6
Часть первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Наталья Мазуркевич

Суровые будни невесты императора

*Моя благодарность
Ане Гринь за вычитку и нескончаемый оптимизм,
Анастасии Поночевной за самоотверженную ловлю блох, пинание
автора и образ Асиель,
Ёжикку за колючки и улыбки, за вдохновляющие картинки,
Любе, стражу мягкого знака, за поддержку и веру,
Владе, которая очень хотела второй том,
_Ir4ik_, Римме, Tata, Татьяна, lar-isa, Convallaria, Татьяне П Ос
за то, что прошли со мной этот путь*

Пролог

В лучах заходящего солнца весь дворец окрашивался в ярко-алые и золотые тона. Последние за день солнечные зайчики прыгали по вычищенным мостовым, отражаясь от легких доспехов стражников. Менялся караул, и в комнате слышался тихий далекий звон металла.

В покоях царил полумрак. Мягкие цвета, ставшие чуть ярче с закатом, радовали глаз. Ощущался легкий весенний аромат луговых цветов, который соперничал с чуждыми здесь в обычное время розами. Ныне же их лепестки нежно-розовым, с персиковыми вкраплениями ковром устилали пол от приемной до самой спальни.

Здесь романтично горели ароматические свечи, на прикроватном столике в массивной ковanej вазе высился букет, принесенный императором. Сам он, в одних только пижамных брюках, удобно расположился на кровати, глядя на свою невесту, с которой имел возможность проводить только выходные.

Девушка лежала на животе, скрестив в воздухе ноги, и с интересом разглядывала нечто, открытое перед ней. По тому, как блестели ее глаза и краснели щеки, можно было предположить, что перед ней раскрыт сентиментальный роман, типичный для представительниц ее круга.

Вильгельм аккуратно отодвинул руку возлюбленной и выдохнул. «Общая теория построения межмировых порталов» взирала на него со страниц фолианта полуторавековой давности. Император вздохнул и прилег на спину, положив голову на руки.

– Лейни, – аккуратно позвал он.

– Ага, – откликнулась девушка, не отрываясь от книги.

– Малыш, ты присоединишься ко мне?

– А? Да, конечно, – не глядя, ответила Сайлейн, перелистывая страничку.

– Наша свадьба будет завтра. Ты же не против?

– Да, конеч... – Девушка резко обернулась, отчего в книге надорвался уголок, и недовольно взглянула на своего суженого. – Вот что я теперь скажу магистру Кариота? Он мне под честное слово ее выдал, – пожаловалась Сайлейн, указывая на испорченный раритет.

– Я могу сам сказать, – предложил Вильгельм, перекатываясь и устраиваясь на боку так, чтобы видеть лицо невесты.

– Ой, это было бы здорово... – Загоревшиеся глаза стремительно потухли. – Нет, не стоит. Я не хочу, чтобы кто-то чужой знал.

– Я знаю. И уважаю твоё желание. Но, малыш, может, ты не будешь задерживаться в этой школе дольше необходимого?

– Я и не задерживаюсь! Меня задерживают!

– Имя? – сурово спросил император. – Кто смеет обижать мою девочку?

– Он не знает, что я твоя, – грустно пояснила Сайлейн, но, заметив, как блеснули глаза любимого, добавила: – Я не прощу, если ты будешь ему угрожать. Он мой преподаватель, и я хочу, чтобы он ничего не знал.

– Я?

– И ты, и Скайтер, и Тарон, и все остальные знающие люди и нелюди.

– Милая, когда это я так поступал? – поддельно изумился император.

– Тебе напомнить? – риторически спросила девушка, откладывая книгу на прикроватный столик и полностью посвящая себя жениху.

Часть первая

Конечно, она опоздала. Как могло быть иначе, если и папа и возлюбленный пришли к единому мнению и объединенными силами уговорили ее хоть по выходным жить во дворце. Нет, разумеется, Сайлейн ничего не имела против завтраков, обедов и ужинов, которыми ей не приходилось себя утруждать, или стирки-глажки – тут ей помогала служанка, но был в проживании с будущим мужем один неоспоримый минус. Этот минус имел длинное аристократическое имя, носил темные волосы и любил читать нотации. Узнали? Нет, вы не могли его узнать.

С камердинером Фловесилением Ардилианом Сайлейн познакомилась только после переезда во дворец во время подготовки к вступительным экзаменам. Несмотря на заверения Вильгельма, что приглашенные учителя не будут никак выделять будущую императрицу, с которыми он и сам в глубине души не совсем был согласен, но упустить шанс не мог, в один теплый летний день девушка отправилась поступать в магическую школу Лейоса, столицы империи.

В первый день на вступительные экзамены Сайлейн все-таки не попала. В приемную комиссию в тот день входила Триша Карри, прекрасно знавшая ее в лицо. И если бы ей довелось увидеть невысокую худенькую фигурку девушки, плавность движений которой выдавали в ней оборотня, а лицо и вовсе было лицом ее светлости, не сообщить напрямую руководству Триша бы не смогла. А вслед за сообщением в школе мигом появился бы или рыжий лорд, или сам император. Хорошо хоть Ресьян философски отнесся к желанию дочери учиться и ограничился наложением такой защиты, что Сайлейн иной раз сама пугалась: что же будет с ней, если случайно порежется?

Вынужденная уйти ни с чем и, проведя освободившиеся часы за подготовкой, Сайлейн решила испытать судьбу на следующий день. Фортуна была милосердна, и в приемной комиссии девушка не увидела ни одного знакомого лица. Вероятно, маги, которых она видела в момент посещения школы, отдыхали или работали или просто не сочли нужным присутствовать на отборе первого курса.

Робко прижав к себе папку с документами, Сайлейн отправилась к освободившемуся чародею. Молодой мужчина лет двадцати пяти с интересом покосился на девушку и ободряюще ей улыбнулся. Обратница вернула ему улыбку и потупилась, чуть смутившись. Это не было игрой, просто... она на самом деле чувствовала себя неловко в этой незнакомой ситуации.

– Не переживайте так, – подбодрил ее визави, – в магической школе нет ничего страшного. Разве что некоторые преподаватели, но их просто нужно вытерпеть и забыть.

– Собственный опыт? – слабо улыбнулась Сайлейн.

– Да уж, – признался маг и углубился в ее документы, удивленно вздернул брови, заметив отметку пансиона, запись о котором девушка предоставила лишь потому, что там значились ее оценки, а в школе могли засчитать изученные предметы. – Частный пансион?

– Сестра хотела, чтобы я набралась ума-разума, – пожала плечами Сайлейн, не решившись выдавать истинную причину обучения именно в частном пансионе. Впрочем, оправдания вполне хватило.

– У вас неплохие оценки, – похвалил маг. – На каком отделении вы бы хотели обучаться?

– Я не знаю, – как-то совсем неподобающе для будущей императрицы стушевалась девушка. – А какие есть? Уже нужно определяться?

– Не обязательно, решите после первого курса, если сдадите экзамены.

– А если не сдам? – решилась задать интересующий вопрос Сайлейн.

– А если не сдадите, то пересдадите, – улыбнулся маг, закрывая тему. – Позвольте проверить наличие у вас силы?

Девушка послушно протянула ладонь и опасливо положила на странный ребристый камешек. После определенных событий неизвестные артефакты Сайлейн предпочитала не трогать руками и вообще избегала прикасаться к ним. Впрочем, данный представитель артефакторского ряда не являл из себя нечто выдающееся и был стандартным измерителем силы.

Соприкоснувшись с ее силой, камешек ощутимо нагрелся и вспыхнул золотом. Сайлейн тяжело вздохнула: этот цвет преследовал ее. Маг изумленно уставился на камешек, коснулся его, убирая результат, и дождался нового свечения. Разумеется, и на этот раз оно было золотым.

– Не понимаю, – вслух произнес он, поднялся со своего места и скрылся на лестнице, оставив девушку недоуменно провожать его взглядом.

Долго ее ожидание не продлилось. Маг вернулся с уже видимым ею однажды магом, который быстро оглядел ее с ног до головы, нахмурился, а после слегка сбледнул, но взял себя в руки.

– Ваша светлость? – быстро поинтересовался он. Сайлейн кивнула. Документы она взяла на свое обычное рабочее имя, дав Каталине Остальд новую жизнь. – Пройдемте со мной.

– Надеюсь, это не займет много времени?

– Что вы? Вовсе нет, – заверил ее пожилой директор, беря под локоток и уводя подальше от подчиненных.

В молчании они достигли его кабинета, где девушке предложили травяной отвар, а сам мужчина уселся в свое кресло и еще раз внимательнейшим образом оглядел девушку.

– Леди, в каких отношениях вы находитесь с его величеством? – задал интересующий его вопрос маг.

Сайлейн едва не подавилась. Она, конечно, ожидала подобные расспросы, но чтобы они начались так рано и внезапно... Ужасное невезение. – Прошу прощения, леди, но если вы хотите здесь обучаться, вам придется ответить.

– Вы так считаете? А если я промолчу?

– В таком случае я не смогу вам ничем помочь.

– А если я отвечу...

Спросить, что будет, если она ответит, Сайлейн не успела: в дверь постучали, и в кабинет вихрем залетела Триша Карри собственной персоной.

– Где она? – толком не отдышавшись, спросила женщина.

– Кто? – не понял директор.

– Ее светлость, ее высочество, – не обращая внимания на спрятавшуюся за спинкой стула Сайлейн, проговорила Триша. – Ее нет во дворце, Манкольм рвет и мечет, охрана благополучно спит после сонного зелья, император в гневе. Где она?

– Прости, – пискнула Сайлейн, втягивая голову в плечи. – А Вильгельм очень расстроился?

– Кати? – Триша обернулась к девушке и покачала головой. – Малыш, в следующий раз, когда решишь прогуляться, ставь охрану в известность.

– Они бы не дали мне уйти одной.

– Они и должны тебя сопровождать.

– Я не потеряюсь. Зачем они мне?

– Кати...

– А Вильгельм знал, что я сюда пойду. Мы говорили с ним об этом, и он был не против!

– Он и сейчас не против, солнышко. Но его стоило бы предупредить, – смягчилась Триша. – Он волновался.

– Если бы со мной что-либо случилось, он бы почувствовал. Да и Яр с папой ему бы сказали. Они всегда знают, где я.

– Знают. Но они оба в Роедене. И узнать у них, куда же ушла его ненаглядная девочка, Вильгельм не мог. Он очень за тебя волновался.

– Прости, – потупилась Сайлейн, ей и правда было стыдно, но все же она считала свой поступок верным.

– Госпожа Карри, вы знаете эту девушку? – вычленил главное директор.

– Мэтр Арвель, разумеется. Советую и вам присмотреться, вероятно, через пару лет именно у нее вы будете узнавать, сколько выделено из казны на финансирование нашей школы.

– Чья она подопечная? – не смущаясь ее присутствия, поинтересовался мэтр.

– Названная дочь Повелителя Роедена и наша будущая императрица, – пояснила Триша и добавила: – Разумеется, эти данные не для разглашения. После нашего ухода к вам зайдет Манкольм, и вы решите все вопросы с ним.

– Лорд Каалис здесь?

– Да, у друга.

– Хорошо, – обреченно согласился директор. – Полагаю, вы к нам надолго?

– Пока не выучусь, – «обрадовала» мэтра Сайлейн. – Вы же не против?

Конечно, маг был не против. Да и что еще он мог ответить своей будущей императрице, а в том, что так оно и будет, мэтр нисколько не сомневался, раз уж девушка распоряжается частью силы монаршей фамилии. А тут еще и демоны... Да, присутствие девушки может оказаться крайне полезно школе, главное только, чтобы никто не посмел ее оскорбить. Впрочем, если объявить о прибытии невесты императора в первый же день...

– Я хочу учиться инкогнито.

Одним предложением Сайлейн разбила все планы мэтра.

– Хорошо, – тяжело вздохнул он, соглашаясь. А был ли иной выбор?

Обсуждать подробности пребывания девушки в школе не позволили. Триша без всякого почтения к статусу за руку вытянула ее из кабинета.

– Леди Карри, – нахмурившись, простонала Сайлейн, с трудом высвобождая руку из хватки бывшей надзирательницы-хранительницы. – Больно.

– А будет еще больнее, глупая ты девчонка. Школа – не место для тебя. – Она медленно выдохнула, пытаясь успокоиться. – Сайлейн, я понимаю, что тебе хочется сделать наоборот, понимаю, что забота Вильгельма может провоцировать тебя на необдуманные поступки, понимаю, что тебе хочется самостоятельности. Но, милая, самостоятельность несовместима с твоим нынешним статусом.

– Почему?

– Сайлейн, что будет, если ты пострадаешь?

– Папа рассердится, – предположила девушка.

– А чем это чревато?

– Мы договорились, что он не будет вмешиваться в мою учебу.

– И защиту не поставит? – усмехнулась женщина. Даже не присматриваясь, она видела с дюжину защитных плетений, что окружали девушку.

– Уже поставил, – призналась Сайлейн. – Но...

– Защиту увидят все. Да, чары Повелителя могут и не заметить, но остальные, привычные нашему миру, придется снять, если ты хочешь сохранить свой статус в тайне. Как думаешь, Вильгельм пойдет на то, чтобы лишить тебя защиты?

– Но здесь меня защитят не хуже!

– Да, от нападений извне, но внутри... Малыш, его величеству для тревоги достаточно даже того, что тебя могут случайно уронить на тренировке или просто задеть локтем на пробежке.

– Но точно так же я могу упасть и пораниться во дворце. От места это не зависит.

– Ладно, объясняй ему сама, – покачала головой женщина. – Но потом не жалуйся. Если поступаешь на общих основаниях, то и относиться к тебе будут так же. Не выделяя среди прочих адептов. Бессонные ночи над фолиантами, тренировки изо дня в день, боль во всех мышцах... Ты действительно этого хочешь?

– Нет, – призналась девушка и добавила: – Но я хочу учиться. И, надеюсь, все будет не так ужасно, как вы описали.

Триша только усмехнулась.

Вильгельма ей удалось убедить, пообещав проводить во дворце каждый выходной, чтобы император мог убедиться в ее здравии, проконтролировать правильное питание, хотя сам он предпочитал совсем иной рацион за завтраком, нежели каша, которую готовили ей. Папа был морально готов и не к таким финтам дочери, а может, просто уже посетил школу и проинструктировал Филаира. В последнее верилось охотнее.

Весь свой выходной девушка провела в летней резиденции, в которую они с Вильгельмом перебирались, когда хотели побыть одни, забывая о долге и обязанностях коронованных особ. Они выходили в город (почему-то в этих случаях минимальное число охраны Вильгельма не смущало), обедали в каком-нибудь маленьком уютном кафе, бродили по лавкам или заглядывали на представление местного театра. Такие прогулки заканчивались поздно ночью, а потому ложились спать они тут же, в резиденции. И, разумеется, если императора будили в срок, то его невесту, считая крайне болезненной и хрупкой особой, предпочитали наградить лишним часом сна.

В этот раз все случилось именно так. Камердинер, господин старой закалки, не привыкший, чтобы женщины работали или учились, разбудил ее слишком поздно, и теперь Сайлейн неслась по пустому коридору четвертого этажа, молясь, чтобы магистр дель Фальен заболел, или сломал ногу, или хотя бы опоздал, потому что в противном случае...

Додумать девушка не успела. Чудом, а вернее, благодаря поразительной реакции вышеупомянутого магистра, Сайлейн не сбила его с ног и даже была подхвачена за локоть, что помогло девушке избежать знакомства с полом. Кое-как, не без посторонней помощи, выровнявшись, Сайлейн взглянула на преграду и едва удержалась от ругательства. Почему? Вот почему стоит только о нем вспомнить, и магистр оказывался прямо перед тобой? А учитывая, что отвечал сей мэтр за дисциплину, вспоминали его обычно в весьма щекотливых ситуациях. Эх, и почему она не послушалась Вильгельма и не осталась во дворце сегодня. Ведь предлагал он ей написать освобождение и заверить государственной печатью, чтоб уж наверняка. Впрочем, вспомнив, как она отреагировала на подобное заявление и как смеялся ее возлюбленный, было очевидно, что мысли им пришли аналогичные. На освобождении простой адепки, которую Сайлейн изображала всеми силами, не могла стоять государственная печать.

– Леди Остальд, вы столь тяготеете к моему предмету, что решили стать ближе к преподавателю?

Сайлейн смутилась и отрицательно покачала головой. Отвечать было боязно и чревато последствиями.

– Вы молчите? Не знаете, что сказать? Что ж, я подскажу. На следующем занятии извольте выступить с докладом. Тему получите после, а теперь прошу в аудиторию. Надеюсь, вы оценили мою доброту. Мы начали полчаса назад.

Сайлейн едва удержалась, чтобы не съязвить и не поинтересоваться, чем же был занят мэтр, что находился вне аудитории, но здравый смысл помог ей справиться с искушением. Если магистр дель Фальен и в обычном своем состоянии был язвой первостепенной с нюхом на провинности, то в своей боевой ипостаси и вовсе напоминал девушке демона. К сожалению, демоном маг не являлся, и призвать его к ответу, не нарушая статуса секретности, Сайлейн не могла.

Аудитория наградила ее сочувственно-восхищенными взглядами, когда девушка быстро, как только могла, взлетела по ступенькам и опустилась на крайнее место предпоследнего ряда. Здесь, на галерке, предпочитал сидеть ее пока единственный друг в школе, юный оборотень Грей.

Мальчишке было всего на год больше, чем ей, но он считал себя старшим и присматривал за более молодой коллегой. Звериную сторону его натуры Сайлейн еще не выпадало увидеть, но ей казалось, что там будет нечто доброе, большое и лохматое.

Грей быстро подвинулся и положил тетрадь так, чтобы девушка могла видеть все ранее написанное им. Сайлейн благодарно кивнула и принялась переписывать. Что-что, а делать копии она умела, и спустя четверть часа в ее тетради наравне с новой темой, которую диктовал лектор, имелась точная копия конспекта друга. Точная не только в плане текста, но даже почерка. Грей восхищенно взглянул на нее, но Сайлейн смотрела на преподавателя, который отвлекся от своих записей и внимательно оглядывал аудиторию.

Когда взгляд Изверга, как его называли, миновал друзей, оба облегченно вздохнули.

– А где ты была? – шепотом поинтересовался Грей, заметив, что преподаватель отвернулся к доске и принялся что-то чертить.

– Дома задержали, – уклончиво ответила девушка, спешно копируя движения мэтра и перерисовывая в тетради схему.

– Он спрашивал о тебе, – словно между делом произнес оборотень, так же срисовывая.

Сайлейн едва не уронила карандаш. Точнее, он успел выпасть из ее рук, но был вовремя ею подхвачен.

– И... что он хотел?

– Узнать, почему двое учеников позволяют себе разговаривать о постороннем на моем занятии. Полагаю, если у вас что-то важное, вы можете взять слово и выступить прямо сейчас. Кто первый?

Варианта «никто» Изверг им просто не дал.

Девушка взглянула на растерявшегося друга и поднялась, спустилась по ступенькам, не глядя ни на кого, словно шла на эшафот, и заняла место преподавателя. Сокурсники смотрели на нее пренебрежительно. Никто не верил, что она выкрутится, но понимание того, что с каждым из них может произойти подобное, заставляло проявлять хоть толику уважения и молча ждать продолжения.

– Итак, тема нашего сегодняшнего доклада «Теоретическая демонология. Виды и повадки демонов. Правила безопасного функционирования в мире Роедена. Первое, что хотелось отметить, – это климат планеты, который никак не мог не повлиять на вид населяющих его существ. Как вы можете знать, демоны обладают особой устойчивостью к стихии огня... – Последующие полчаса, которые оставались до конца занятия, Сайлейн вещала обо всем, что ей удалось увидеть у папы.

Когда же прозвенел звонок, она даже с каким-то непонятным сожалением покинула место за кафедрой и отправилась за собственной сумкой. Некоторые из сокурсников, что шли на выход, одобритительно хлопнули ее по плечу, но даже их признание не подняло ее вмиг ухнувшего вниз настроения. Не испортиться оно не могло: мэтр дель Фальен с милой улыбочкой ждал ее у учительского стола.

И уже второй раз за занятие девушка с тоской в глазах спускалась вниз по ступенькам.

– Неплохо, – одобритительно произнес маг. – Готовились?

Сайлейн недоумевая покачала головой.

– Что ж, за импровизацию пятерка, за срыв занятия двойка. Что же мне вам поставить?

– Пятерку?

– Нет, до пятерки, леди, вы еще не доросли, но четыре, пожалуй, заслужили. И раз уж вам так понравились демоны, в следующий раз жду доклад по истории императорской династии. Думаю, вас заинтересует.

– Спасибо.

Все еще не веря, что так легко отделалась, на негнувшихся ногах девушка покинула аудиторию и была взята в охапку Филаиром.

Демон воровато огляделся, что никак не соответствовало его статусу, и переместился вместе с ней в свой кабинет. Сайлейн уже ставшим привычным движением опустила в его кресло и приготовилась слушать. Филаир немного помолчал, словно подбирая слова, и мягко поинтересовался:

– Моя леди, вы намеренно злите мэтра дель Фальена опозданиями?

Девушка прищурилась и зло осведомилась:

– А какое к этому отношение имеешь ты?

Ее злость была необоснованна, она это понимала, но удержаться не могла. То ли зверь, проходящий очередную стадию взросления, влиял, то ли демоническая составляющая, доставшаяся ей от предков и закрепленная кровью саэрата, давала о себе знать. Вероятно, последнее. Ресьян редко сдерживал свою злость, разве что с ней, но с детьми демоны всегда заботливы. Вспомнить только счастливую мамочку Астонию. Ребенок еще не родился, а Яр уже все приготовил и приготовился сам к величайшему чуду.

– Никакого, моя госпожа. – Демон смотрел в пол, чтобы не давать девушке лишний повод для раздражения. Кровь Повелителя, ее он чувствовал в ней, и не подчиниться ей... нет, второй раз он уже не сможет послушаться. – Но дель Фальен ходил к директору и просил ваше личное дело. Ему его, разумеется, выдали, чтобы не возникло лишних вопросов. Но, моя принцесса, вы уверены, что он не свяжет ваше нынешнее имя с настоящим или с отбором.

– С отбором пускай, – подумав, произнесла Сайлейн. – Так даже лучше. Меньше вопросов по поводу моей личности будет задавать и поймет опасения директора. Магистр же, верно, играет из рук вон плохо?

– Не блестяще, – дипломатично уточнил демон.

– В таком случае ум Фальена нам только на руку. Может, придирается меньше начнет.

– Фальен? – Филаир рассмеялся. Демон и сам был рад сократить имя коллеги, но солидарность не позволяла. Впрочем, если его госпоже так удобнее... – О нет, он никогда не станет к этому равнодушен. И, сатино, думаю, вам стоит это знать, мэтр друг лорда Каалиса.

– Манкольм прекрасно знает, о чем можно рассказывать, а о чем – нет.

– Хорошо. – Демон взглянул на часы. – Если так, отправляйтесь. Вам пора на историю. И не забудьте пообедать.

– Я буду помнить, – пообещала Сайлейн и, дождавшись разрешающего кивка демона, который осмотрел коридор, нет ли кого, вышла.

Преподавательский этаж был пуст и грустен. Мало кто из мэтров предпочитал перемещаться на своих двоих, а потому это помещение школы больше напоминало склеп. Длинный, с мраморными колоннами и полом, с завывающим ветром, что появлялся, когда зритель решал проветрить этаж, и с нехорошей историей. Именно этому месту adeпты приписывали рассказы из цикла «самые страшные истории из жизни учеников».

Встрепенувшись, Сайлейн быстро направилась к выходу из опасной зоны. Мелкими шажками, чтобы не поскользнуться на мраморе, который духи натирали до блеска, девушка добралась до выхода, толкнула дверь, сделала шаг и... разумеется, расслабившись, она несколько ослабила контроль и полетела вниз на пол, распахивая головой дверь и прикладываясь лбом об резную древесину.

Чей-то тяжкий вздох, и ее вздергивает в воздух. «Хорошо, что не вверх тормашками», – успевает подумать девушка, прежде чем получает возможность увидеть помощника. Он подошел ближе и больно дотронулся до лба, нахмурившись, залечил ушибленный участок.

– Спасибо, – глядя ему в глаза, быстро поблагодарила Сайлейн и оборвала нить заклинания, что держало ее в воздухе.

Брови мэтра поползли вверх.

– Кто с вами занимался?

– Друг семьи, – уклончиво ответила девушка.

– Понятно. Приятно осознавать, что к практике вы относитесь лучше, нежели к теории.

– И мне, мэтр, – холодно отозвалась Сайлейн. – Я могу идти?

– Разумеется, – позволил мэтр, усмехнулся своим мыслям и продолжил путь.

Оборотница недоуменно взглянула ему вслед и понеслась на следующее занятие.

Чудом не опоздав, она высмотрела в аудитории Грея и бросилась к нему, пристроила сумку на скамье, вынула тетрадь, чернильницу и перо и облегченно откинулась на спинку.

– Лютовал? – поинтересовался Грей. – Спасибо.

– Что? – не поняла девушка, поймала его извиняющийся взгляд и едва не стукнула себя по лбу – как она могла забыть? – Прости, задумалась. Нет. Не лютовал. Четверку поставил.

– И за какие же заслуги наша Кати выбилась в любимчики Фальена?

– Отстань, – отмахнулся Грей от вылезшего из своей норы сына лорда Гретеля Марка. Обладатель серых, словно седых волос, колючих голубых глаз и застывшей презрительной улыбки, он не вызывал симпатии ни у кого из сокурсников, вот только Марк также был младшим братом старосты, а тот мог отомстить. Мелко, подло, неприятно и до ужаса унизительно. Ведь, будучи председателем студсоюза, мог назначать взыскания, а тут уж или выполняй, или иди оспаривай у Фальена, связываться же с мэтром... А потому этого типа старались обходить стороной. Так поступали почти все, но были и иные, что предпочли вступить в свиту «принца» и таким образом избежать насмешек с его стороны. Впрочем, эта участь и их не обошла. К своим местный лорд относился также пренебрежительно.

– Пусть леди сама ответит, – неприятно усмехнулся аристократ. – Ну же, Кати, мы ждем. Свита за его спиной дружно рассмеялась.

– Сэйхан, стан арастен кирио? (Милорд, вам нужны проблемы?) – чуть склонив голову, пообещала Сайлейн. Марк быстро покосился на свиту и переспросил:

– Вилиа леарон сеа кирио? (Леди может их обеспечить?)

– Илан, сэйхан. Стан арастен грозен? (Да, милорд. Вы нуждаетесь в доказательствах?)

– Труне, вилиа. (Нет, леди.)

– И вам всего доброго, – пожелала Сайлейн, отворачиваясь. Рассчитала она верно: будучи сыном потомственного аристократа, мертвый язык Марк изучал, и, поговорив с ним так, она не только продемонстрировала ему подобное умение, но и достаточно напугала таким образом, что остальные и не поняли. И пусть пугала Сайлейн юношу проблемами от своего графского имени, о родстве между девушкой и принцем Корвусом юный серый кардинал общежития не мог не знать.

– Кати?

– Он к нам больше не пристанет, – отмахнулась девушка.

– Думаешь?

– А ты считаешь, его отец по головке погладит, если сын обеспечит проблемы с Тааль-Еном. А я, хоть и дальняя родственница, дядю Корвуса люблю и обязательно напишу ему все о школе. Ведь так и должны поступать любящие родственники?

– Верно, – рассмеялся Грей. – Так и должны.

Шум прекратился моментально, стоило в аудитории появиться мэтрессе Диэлье. Нет, ее не боялись, ее просто обожали и не хотели заставлять лишний раз нервничать. Для старших

курсов она была своя, а для младших – любимый куратор, а потому ни первый, ни последний не смели ее задирать, зато, если требовалась помощь, все готовы были ее оказать.

Мэтресса Диэлье отвечала ученикам тем же и никогда не проверяла посещаемость. Впрочем, ее занятия не прогуливал никто. Она не любила сухого изложения и старалась включить в рассказ о любом событии нечто интересное именно для нынешней аудитории. Маленькое любовное отступление для девочек, новая военная хитрость для мальчиков: много ли надо, чтобы заинтересовать? Неизвестно... впрочем, мэтрессе удавалось.

И сейчас она споро располагалась за своим столом, а ученики наблюдали, как весело шевелятся ее медные косички, когда девушка наклоняет голову или смотрит в сторону, и ждали новой интересной истории.

Мэтресса поднялась со своего места, прошла за кафедру и весело рассмеялась, качая головой.

– Простите ребята, что-то совсем не хочется рассказывать вам про Людвига Вита. Он такой непримечательный, что, кажется, именно поэтому его и включили в курс. На экзамене спрашивать не буду, а потому, может, кто-то хочет узнать о чем-нибудь еще?

– Демоны, – крикнули с задних парт, и адепты рефлексивно пригнулись. Только Сайлейн чуть приподнялась и подалась вперед, впрочем, быстро сориентировалась и также нагнулась.

– Рассказать о демонах? – переспросила мэтресса. – Думаю, мэтр Филаир справится с этим лучше.

– А правда, что мэтр демон?

– Правда, – усмехнувшись, ответила мэтресса. – Еще что-нибудь?

– А император женился или нет? – задала вопрос курносая веснушчатая девчушка с первой парты. Чем-то она напоминала Сайлейн незабвенную парочку Скон-Гросток, такая же миленькая, мечтательная и откровенно недалекая. Впрочем, кто она такая, чтобы судить?

– Император, – мэтресса замялась, улыбнулась и все же ответила, – в процессе, если можно так сказать. Невеста уже известна. Ее высочество Лиера Сайлейн Толь-и-Сагنون.

– Толь-и-Сагنون? – По рядам пронесся настороженный шепоток. – Но ведь Толь-и-Сагنون свергли и уничтожили, почему император?..

– Его величеству виднее, – оборвала зарождавшийся вопрос мэтресса. – Кроме того, насколько я могу судить, ее высочество выбрал родовой артефакт императора, а он, в свою очередь, еще ни разу не ошибался. Даже когда правящий род еще не занимал первую позицию в иерархии.

– Но, мэтресса, Толь-и-Сагنون открыли путь демонам в наш мир, разве это не плохо?

Девушка тяжело вздохнула:

– Мари, а вы бывали за пределами Таски?

– Конечно, – непонимающе отозвалась курносая. – Мы часто уезжаем в Стидарию или к оборотням.

– Отлично. Вам там нравится?

– Интересно, – осторожно откликнулась адептка.

– А вы нарушаете законы страны, в которую едете?

– Нет.

– В таком случае почему демоны не могут приезжать в гости в наш мир, если они не будут нарушать наши правила?

– Но ведь они тянут силу?!

– Мы, в свою очередь, тоже этим занимаемся. Расцвет магии в нашем мире совпадает с правлением династии Толь-и-Сагنون, если вы не помните. Впрочем, мы еще будем проходить с вами эту тему. И раз возникли такие споры, вместо одного занятия я выделю на изучение три в счет других, не таких острых тем. Кто-нибудь хочет взять доклад?

Желающих было много. Мэтресса быстро оглядела поднятые руки и остановилась взглядом на Сайлейн, которая смотрела в другую сторону. Ей была неприятна вся эта ситуация. Ресьян уже несколько раз обещал ей, что Калистан не пострадает, Филаир говорил так же, даже Вильгельм пришел к ошибочности многих лозунгов отца. И еще раз доказывать всем... нет, она не хочет этим заниматься.

– Леди Остальд? – Сайлейн оторвалась от своих размышлений и взглянула на наставницу. – Не желаете принять участие?

Девушка скосила глаза на Грея, который уже начал расстроено опускать руку, и предложила:

– Может, вы дадите шанс Грею? Он справится, я уверена.

Мэтресса рассмеялась:

– Что ж, господин Грей, вы желаете поучаствовать вместо вашей подруги?

– Да, – обрадовался юноша. – Какую тему я могу взять?

– Возьмите историю становления культа Таоки. Думаю, как оборотню, вам будет проще найти информацию. Выступление не более четверти часа. Справитесь?

– Можете на меня положиться, – пообещал оборотень и благодарно взглянул на соседку. Сайлейн ободряюще сжала его ладонь под партой.

– Отлично. – Мэтресса потеряла к ним интерес и перевела взгляд на первые ряды. – Джеймс, Рунгерд, Арика, Тайси, Вернолина, подойдете после занятия за своими темами. Трейси, что-нибудь еще?

– Мэтресса, а это правда, что ведьма Трисента и графиня Даокская одно и то же лицо?

– Хороший вопрос, – улыбнулась госпожа Диэлье, – и поучительная история... Что ж, Трисента происходила из славного рода...

Сайлейн усмехнулась, тряхнула головой, убирая челку со лба, и принялась слушать, изредка что-то пометая в конспекте. О двух лицах ведьмы Трисенты она знала хорошо. Возможно, потому, что любила историю, а может, из-за того, что Трисента приходилась дальней родственницей Кристи, супруги князя Альбрависа, и по сей день жила на окраине княжества под личиной обычной знахарки. Возвращаться в поместье супруга после его смерти женщина не желала, да и родственники покойного не были бы рады ее появлению. Ведь если бы не она, граф умер много раньше, чем повстречал свою ведьмочку. А будущая графиня действительно была ведьмой, потомственной, настоящей, но даже настоящие ведьмы не могут ничего поделывать с собственным сердцем. Она влюбилась, сняла с возлюбленного проклятие и ушла, понимая, что с ней он не сможет быть счастлив. Ведь он высокородный лорд, а она...

Казалось, граф смирился с уходом ведьмы и даже объявил о свадьбе, но имя невесты держал в тайне. Трисента, тогда еще молодая семнадцатилетняя девушка, пришла в последний раз взглянуть на любимого и как-то невзначай вышла за него замуж. Ведь именно ее он ждал со всеми гостями. Позже, когда она, смеясь, спрашивала, а что было бы, если бы она не пришла, он только улыбнулся и сказал: «Но ты же пришла. И лучшего подарка от судьбы мне не нужно». Хорошая история, красивая, вот только судьба словно услышала его пожелание и больше подарков молодому лорду не делала. Он умер спустя десять лет: случайно и очень глупо. Один заезжий рыцарь выпил лишнего и подрался со стражей. Граф гостил в то время в городе и вмешался. Ситуацию исправили, рыцарь отправился восвояси, но, подбирая клинок, слишком широко замахнулся, прежде чем отправить его в ножны. Граф умирал долго.

– ...Вот такая вот история, – закончила мэтресса, взглянула на часы и махнула на дверь. – Занятие закончено, можете разбегаться.

Из аудитории хлынул поток. Только те, кого попросили остаться, задержались. Сайлейн выходила одной из последних. Интересно было послушать, какие еще темы даст мэтресса, но та сделала большие глаза и покосилась на дверь. Пришлось уходить.

Первый, ознакомительный, как его еще называли, курс не напрягали. А потому после двух первых пар они были свободны, если можно так назвать вечер, который большинство проводили в библиотеке, работая над докладом. На самостоятельное изучение давали многое, и корпящие над работами студенты уже не удивляли даже первый курс.

Сайлейн хотелось есть. Попрощавшись с Греем, у которого уже были планы на свободные часы, девушка отправилась в столовую. Набрала побольше мяса, овощей и укрылась в самом уголке. Хороший наблюдательный пункт: тылы защищены, и ты спокойно ешь, зная, что сзади не прилетит тарелка каши или еще что-нибудь, чем так любят награждать мелких старшестуденки. Впрочем, очень часто высокомерные товарищи огребали от беспомощных мелких и зарекались иметь с ними дело.

– Растущий организм? – насмешливо осведомился кто-то.

Сайлейн подняла голову от еды и увидела достаточно высокого юношу. Аристократ. Все в нем – от точеного профиля и правильных черт до бледности – выдавало хозяина жизни. Одежда – под стать внешности. Пусть и форменная, факультетская, как у старших курсов, но дорогая и качественная.

– Я присяду?

Сайлейн кивнула, не сводя с него настороженных злых пожелтевших глаз. Зверь болезненно реагировал на нарушение границ.

– Почему не учимся? – поинтересовался юноша, как будто имел право задавать такие вопросы.

Девушка промолчала, подхватила тарелку и поднялась, но уйти далеко ей не позволили. Он схватил ее за запястье, потянул на себя, подхватывая тарелку и чудом уклоняясь от когтей, мазнувших в сантиметре от его лица.

– О, кошечка, значит, – с каким-то необъяснимым восторгом выдал юноша. – Да хватит, угомонись уже.

Сайлейн оскалилась, демонстрируя не только выступившие от гнева когти, но и клыки.

– Отстань, – бросила она ему, выдергивая руку и забирая еду. – Что тебе вообще надо? Прицепился...

– Наблюдение за оборотнями в естественных условиях, – бодро, ничуть не обижаясь, ответил юноша. – Меня зовут Арнтен.

– И кто тебе так удружил? – нахмурилась девушка, понимая, что этот фанатик просто так не отстанет.

– Мэтр дель Фальен, – охотно сдал любимого преподавателя адепт.

– Ясно, – скорбно возведя к небу очи, сказала Сайлейн, начиная всерьез думать, а не сменить ли ей школу. Но... разве подобает оборотню сбегать? Конечно нет.

Вильгельм был занят. Казначей в очередной раз пытался провести своего бедного начальника, а тот в свою очередь в который раз задумывался о необходимости сменить казначея. Впрочем, ни его величество, ни лорд Трель, что занимал сию почетную денежную должность, еще ни разу не подводили друг друга. Из бюджета не пропадало ни монетки, но его величество должен был разбираться в очередных зигзагах сознания Треля. Игра... когда-то такие логические загадки его развлекали. Ныне же доставляли одно неудобство, но обычай требовалось соблюсти.

Скайтера, который ворвался без стука в монарший кабинет, встретил только усталый взгляд его величества, что мгновением позже вновь обратился к бумагам и спустя еще пару секунд вернулся к подчиненному. На бледном лице советника, которое уже стало приобретать более-менее человеческий вид, застыло облегчение.

– Скай? – обратился к кузену император. – Что произошло?

Советник не ответил. Только спустя две-три минуты, когда он восстановил дыхание, мужчина произнес:

– С Сайлейн все хорошо. Манкольм связался с Филаиром. Она в школе. Но летняя резиденция пострадала.

– Что произошло? – равнодушно спросил Вильгельм. Лицо его также оставалось отстраненным, выдавая крайнюю степень гнева и тревоги. Только в таком состоянии его кузен терял человеческий облик, становясь больше похожим на куклу без мимики и эмоций.

– Подробно доложит Манкольм. Тарон в школе на случай, если ты захочешь забрать девочку.

– Ближе к делу, – оборвал император.

– Разрушено жилое крыло летней резиденции. По предварительным данным, алхимическое вещество. Со слугами работают. Переключка выявила отсутствие двух человек из обслуживающего персонала плюс один стражник. Взрыв произошел без четверти девять.

– Послания? – нахмурившись, поинтересовался император.

– Да, оно у Манкольма. Пришло сегодня утром тебе: «Вы ведете страну к гибели. Этого нельзя допустить. Кошке не место на престоле». Сам понимаешь...

– Она в порядке? – еще раз, словно не слышал в первый, спросил Вильгельм.

– Да, она в порядке. Но Манкольм приставил к ней еще одного из своих людей. Для внутреннего наблюдения. Он должен был уже войти с ней в контакт. Прости, я знаю, что ты ей обещал...

– Если это нужно, чтобы сохранить ей жизнь, можете всю школу заменить на службу безопасности, – позволил император.

– Заберешь ее?

– Нет, если мы имеем дело с очередными фанатиками, то там ей безопаснее, а если это недовольство аристократии, то возвращаться во дворец ей нельзя. Сообщи Филаиру и Трише, пусть присмотрят за ней в выходные.

– Сообщить причину?

– Пусть сошлутся на мою занятость. Незачем беспокоить малышку. Пусть учится.

– Ты уверен? – с сомнением поинтересовался Скайтер, не разделяя точку зрения друга. Замалчивание не всегда лучший выход, и он это прекрасно понимал, но... решать было не ему.

– Я сообщу Ресьяну, ей же знать не нужно. Пусть учится, получает удовольствие, škodит в меру сил, играет и растет.

– Ты поэтому ее отпустил? Чтобы росла?

– И поэтому тоже. Ведь я не смогу оградить ее от всего, да и ей хотелось туда поступить, а отказать малышке...

– Опасно для сохранности шкурки. На когтеточку пойдешь.

– Скайтер, – одернул Вильгельм, – имей уважение. Я все же твой монарх.

– Нет уж, ваше величество, сейчас вы мой кузен.

– Иди к Манкольму, – отправил родственника император и, только когда за ним закрылась дверь, оперся локтями о стол, опустил на ладони голову, с усилием провел ими по лицу вверх и выдохнул. Все-таки Скайтер молодец, что успокоил его сразу, иначе бы сила могла выйти из-под контроля. Он прислушался к себе и зло усмехнулся в пространство: хорошо, что малышки здесь нет, иначе бы он не смог сделать то, что ему хочется так, как он считает нужным.

Вильгельм поднялся со своего места, подошел к окну и взглянул на запад. Туда, где вот уже десяток лет пустовала площадь Кары, в народе – Трупная, что ж, видимо, пора возвращать традицию. Император жестко усмехнулся и, не оборачиваясь, вышел. Посмели посягнуть на его семью – он покажет, какой будет расплата.

К вечеру Сайлейн настолько устала от компании Арнтена, что дверям своей комнаты радовалась, вероятно, больше, чем согласию любимого отпустить ее в школу. В последнем случае это являло собой результат усилий, но сравнить их с тем, что пришлось вынести девушке, дабы избавиться от общества старшекурсника...

Вот разве это нормально, когда на вас замахиваются когтистой лапой, с восхищением оглядывать каждый коготь и интересоваться: с какой скоростью они растут, что могут разрезать, а какой механизм трансформации и (даже!) что будет, если покрасить коготь и обернуться и наоборот. Через час девушка не выдержала и попыталась сбежать. Попыталась, потому что, думаете, ей разрешили? Вцепились клещом и даже оттащили в парк, чтобы невольных зрителей не смущать.

Сайлейн пиналась, кусалась и начинала думать о том, чтобы трансформироваться полностью и убежать на четырех лапах, благо так передвигалась она много быстрее, но разумные опасения, что и в этом случае ее могут поймать (и хорошо, если не за хвост!) и продолжить изучать уже в натуральную величину, не дали ей поступить столь опрометчиво. Вместо этого она дождалась, пока мимо не пройдет кто-нибудь из преподавателей, и бросилась к нему с вопросом. Арnten вежливо остался дожидаться в сторонке, чем девушка и воспользовалась.

Едва оказавшись в своей комнате, она закрыла на замок дверь и съехала прямо на пол от усталости. Пару минут просто посидела в тишине с закрытыми глазами, пока не услышала посторонние шорохи в комнате. Обнажив клыки и выпустив когти, в стадии неполной трансформации Сайлейн одним плавным движением поднялась, оставляя сумку на полу и с подозрением оглядела свою территорию.

Изначально комната была рассчитана на двоих, но с самого первого дня девушка жила в ней одна. Кого-то перевели и поселили с ней? Прискорбно, но она привыкнет, вероятнее всего, или... пума в душе довольно оскалилась... придется выселять. Характерами там не сошлись или зверю не понравилась, мало ли причин для поспешного бегства неудобной соседки?

– Привет, ты уже вернулась? Мне говорили, что у меня есть соседка. Это ты, правда?

Сайлейн обескураженно посмотрела на невысокую хрупкую девушку с пронзительными алыми глазами, выдавшими ее истинную природу. Платина волос, снежно-белая кожа, клычки, кокетливо выглядывающие из-под верхней губы. Вот только вампира ей в тылу не хватало!

– Угу, я, – недовольно откликнулась Сайлейн, понимая, что ее планам не суждено сбыться. Разве что вампирка сама захочет избавиться от ее компании. Вот только съезжать она не настроена. А значит, или сойдутся характерами, или замрут в состоянии холодной войны. В любом случае пора уже начать привыкать к соседке. В хозяйстве пригодится.

Вернувшись к двери и подхватив сумку, Сайлейн прошла мимо шкафа, который делил длинную, но узкую комнату на два сектора. Девушка еще в первый день выбрала себе кровать у окна, а потом, миновав шкаф, поставила сумку на тумбочку и дернула за край ширмы, окончательно отделяя свое пространство от вампирки. Та хмыкнула, но ничего не сказала.

Ей также было удобно подобное разделение. С задернутой ширмой в ее секторе царил полумрак, который несколько не мешал самой девушке, но мог пригодиться, если появятся гости. А в том, что со временем таковые появятся, едва до дядюшки дойдет, куда она подалась, вампирка не сомневалась.

– Тебя как зовут? – все же решила познакомиться Сайлейн, становясь на границе секторов и чуть приподнимая ширму.

– Эрги, – неохотно представилась та, кляня себя за то, что так и не придумала новое имя, и пришлось сокращать старое.

– Эргианна?

Вампирка с удивлением взглянула на соседку. Откуда она знает?

– Мы знакомы?

– Слышала от подруги.

– Подруги?

– Ливия Мальтид, клан называть требуется?

– Не нужно, я ее знаю, – отмахнулась Эрги больше из нежелания произносить вслух свой род, нежели обсуждать Ливию. Эту девушку вампирка видела пару раз. Полукровка, но очень полезная, если верить дядюшке, а уж он в подобных вещах не ошибался. Но если он не ошибается, почему так обошелся с ней? Ведь ее кровь чиста, она не может порочить их род, по праву наследования венец должен принадлежать ей, но дядя... У него есть свои наследники?

– Отлично, – усмехнулась Сайлейн. – В таком случае мне интересно, что дочь бывшего главы кланов делает здесь?

– Собираюсь учиться, – оскалилась вампирка. – И раз мы начали задавать такие неудобные вопросы... что здесь делает Котенок?

– Собираюсь учиться, – вернула реплику Сайлейн. – Работали вместе?

– Наслышана, – призналась Эрги.

– Забудь все, что слышала, большинство слухов – неправда.

– Но есть и доля истины?

– Есть.

– В таком случае останемся при своем мнении.

– Как хочешь. И... как ты меня узнала?

– Кровь может рассказать многое, – с пафосом ответила Эрги и рассмеялась. – Просто узнала. Но те, кто не видел тебя ни разу, вряд ли поймут, с кем имеют дело.

– Обнадежила.

– А я? Только по имени догадалась?

– Да, но лучше и тебе сменить прическу. Снежные же всегда верхушка кланов, могут возникнуть вопросы.

– Мне нельзя выходить в город, – развела руками Эрги. – Могут узнать.

– Свои охотятся? – Девушка кивнула. – Я сама куплю краску. Тебе какой цвет?

– Русский, – подумав, отозвалась Эрги. – У нас не бывает такого, так что могут принять за полукровку.

Сайлейн кивнула и ушла к себе. Завтрашний день обещал быть долгим, как и нынешняя ночь.

– Спасибо, – тихо поблагодарила вампирка и упала на кровать. Вещей у нее было не так уж и много, и она уже успела их разобрать.

Сайлейн проснулась мгновенно, стоило часам на главной площади столицы пробить полночь. Хоть сами часы и были далеко, но тонкий слух оборотня уловил нужную комбинацию и заставил проснуться хозяйку. Девушка открыла глаза, прислушалась к дыханию соседки и аккуратно выбралась из постели.

Даже поступив в школу, девушка не хотела полностью отказываться от темной стороны своей жизни, продолжая оказывать определенные услуги желающим. Желающих было не так уж и много (сумма гонорара вселяла слишком уж большое почтение к воровке), а потому работала Сайлейн в лучшем случае раз в месяц, предварительно получив папино разрешение. Чтобы не получилось, как в прошлый раз, когда ее немного задели, а активировавшаяся защита перекинула на место преступления с десятков демонов из личной охраны Повелителя. Да, гонорар ей после такого повысили, вот только спустя пару минут уже не помнили, за что именно, а девушка и не напоминала: светить подобным родством еще было небезопасно. Семей, что связаны с демонами, хоть и становилось все больше в основном за счет оборотней, но все же было недостаточно, чтобы надежно укрыться среди них.

Выскользнув из комнаты в одной пижаме, Сайлейн сосредоточилась и позвала Филаира. Мгновение, и она стоит у него в кабинете. На спинке стула висит приготовленная одежда, а сам демон сидит в кресле за столом и пишет письмо Повелителю. Увидев Сайлейн, качает головой, а глаза смотрят со странной тревогой, но он молчит, как будто все в порядке.

– Что-то произошло? – спрашивает она, забирая одежду и открывая дверцу так, чтобы спокойно переодеться вне зоны видимости демона.

– Нет, – односложно ответил он.

– Ты встревожен.

– Да.

– Ничего не хочешь мне сказать?

– Не ходи сегодня на задание.

– Не обсуждается. Папа разрешил, так что ты не можешь мне мешать.

– Повелитель разрешил, но ваш супруг...

– Ему не повредит то, о чем он не узнает, верно?

Филаир неодобрительно покачал головой, выдавая собственное отношение к происходящему.

– Лаир, неужели ты думаешь, что он мне все рассказывает? Уверен в этом? Я – нет, у каждого свои тайны и свои игрушки. И даже если мы вместе, это еще не значит, что я разрешу ему контролировать мою жизнь. Я же не заставляю его делать то, что хочу. Я понимаю, что у него есть дела, обязанности, тогда почему он не хочет понять меня? Школу пришлось отстаивать, а работу он мне точно запретит, и мы поссоримся. Я не хочу с ним ссориться, но и бросать работу... Лаир, но я же аккуратно, обещаю.

– Иди уже, – вздохнул демон. Кто он, чтобы спорить с дочерью Повелителя? А император... он действительно не может оградить ее от всего, ведь не тепличный цветочек достался ему в возлюбленные, а кактус должен где-то использовать колючки, чтобы дома цвести. Да и защита Повелителя не даст ей пострадать. Даже если малышку убьют, умереть ей не позволят.

– Филаир, а ты можешь достать русую краску для волос? Только потемнее.

– Зачем тебе? Ты и так темненькая.

– Не для меня, но тсс... – Девушка высунулась из-за дверцы, приложила палец к губам и улыбнулась. – Моя сумка?..

Демон молча указал на стул у выхода, на котором лежал ее рабочий рюкзачок.

– Спасибо, ты лучший.

– Только Вильгельму не говори, – улыбнулся демон, провожая ее взглядом. Ему предстояла долгая ночь, ведь пока она не вернется, отдыхать ему не позволят.

Черная пума пронеслась по центральной аллее школы к выходу, не останавливаясь, миновала защиту, все же от принадлежности к императорской семье были неоспоримые плюсы, и понеслась в сторону ресторана «Сияние Роедена», что появился в столице сразу после заключения договора между Вильгельмом и Ресьяном.

Привычно воспользовавшись черным ходом, пума взбежала по ступенькам на второй этаж, где располагались кабинеты для особых клиентов или тех, кто не хотел ютиться в общем зале. Комнатка номер восемь была заперта, как ей и полагалось. Постоянно зарезервированная для нее, она была закрыта для посетителей.

Вернув себе человеческий облик, девушка открыла дверь, прошла в помещение и закрыла за собой дверцу на замок. Здесь ее уже ждала карта с расставленными на ней живыми фигурками, что отражали передвижения своих прототипов. Полезная вещь и запрещенная. Почему-то сэр Манкольм считал, что только его ведомство может пользоваться настолько темными чарами, связывающими куклу и оригинал. Да уж, если работать неаккуратно и забыть

разорвать контакт куклы с человеком, то с разрушением куклы и человек отойдет в мир иной, но ведь демоны аккуратны, а кукол уничтожает специалист.

Взглянув на расстановку сил, девушка довольно усмехнулась. Герцог Даовер пребывал в доме своей любовницы, пользуясь визитом жены к дочери. Отлично, все просто великолепно.

Сайлейн подошла к зеркалу, взяла со столика одну из баночек с гримом и принялась наводить красоту на случай, если ее увидят в человеческом облике. Учитывая, что Манкольм знал о ее милом хобби и примерной внешности, которую она использует для дел, Сайлейн пересмотрела свои предпочтения и ходила на задания хоть и темноволосой, но стидарийкой. Правильная подводка визуально делала ее глаза уже, а подобранный грим идеально копировал загар и, главное, не тек в ненужный момент.

Улыбнувшись своему темно-русому, загорелому и узкоглазому отражению, девушка досчитала до десяти, успокаиваясь, по привычке вознесла хвалу Таоке, услышав где-то на грани смехок родственницы, и отправилась на дело.

Невысокий кирпичный особняк герцога располагался в предместье столицы. Миновав забор таким неоригинальным способом, как пролезание в подготовленную загодя дырку, Сайлейн нахмурилась: защита попросту отсутствовала, словно ее выключили, а вот это ей никак не могло понравиться, ибо если контур не активен, то нельзя сказать, где именно он пролегает, и соответственно повышается вероятность натолкнуться на него при бегстве. Кроме того, закрадываются подозрения, а не ждут ли ее и действительно ли хозяин поместья отсутствует? Впрочем, насчет последнего девушка не сомневалась: демоны всегда работали на совесть, особенно воины Повелителя, один из которых и владел «Сиянием».

Решив не откладывать задание, девушка обернулась и уже на четырех лапах направилась к дому. Входные двери были заботливо открыты. Пума фыркнула и пробралась внутрь. В гостиной горел свет, и Сайлейн постаралась быстро миновать опасный участок. Лапы мягко ступали по ковру, не давая возможности собравшимся услышать ее присутствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.